

Из истории русского языка

Гонитель. Губитель. Мучитель. Разоритель

Игорь Степанович Улуханов, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва), istepu@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170003977-3

АННОТАЦИЯ: Слова *гонитель*, *губитель*, *мучитель* восходят к прасл. **gonitelj*, **gubitelj*, **mōčitelj* либо заимствованы древнерусским языком из старославянского. Слово *разоритель* (< прасл. **orzoritelj* < прасл. **orzoriti*) в старославянском не зафиксировано.

Гонитель употреблялось в двух значениях — прямом («тот, кто гонится за кем-либо, стремясь поймать») и переносном («притеснитель, преследователь»). Прямое значение фиксируется в памятниках XVI — конца XVIII в., переносное — с XII в. до настоящего времени.

Губитель фиксируется в значении «тот, кто губит, погубил кого-что-н.» с XI в. до настоящего времени. Слово представлено в говорах.

Мучитель выступает в двух значениях: «тот, кто мучит кого-н.; палач» и «правитель, тиран, властелин». В первом из названных значений слово фиксируется с XI в. по настоящее время, во втором — в текстах XV–XIX вв.

Разоритель в древнерусском имело значения «1) тот, кто морально уничтожает, упраздняет, низвергает, сводит на нет; 2) тот, кто физически уничтожает, разоряет». Первое значение утратилось, по-видимому, в середине XIX века; во втором значении слово продолжает функционировать до настоящего времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: значение слова, прямое значение, переносное значение, праславянский, старославянский, древнерусский языки, заимствование, выход из употребления, развитие нового значения

для цитирования: Улуханов И. С. Гонитель. Губитель. Мучитель. Разоритель // Русская речь. 2019. № 2. С. 88–98. DOI: 10.31857/S013161170003977-3.

From the History of the Russian Language

Gonitel'. Gubitel'. Muchitel'. Razoritel'

Igor' S. Ulukhanov, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Science
(Russia, Moscow), istepu@mail.ru

ABSTRACT: The words *gonitel'*, *gubitel'*, *muchitel'* go back to Proto-Slavic **goniteljь*, **gubiteljь*, **močiteljь*, or are borrowed by the Old Russian language from Old Slavonic. The word *razoritel'* (Proto-Slavic **orzoriteljь*) is not fixed in Old Slavonic.

The word *gonitel'* was used in two meanings — direct: «one who chases someone, trying to catch» and figurative: «oppressor, persecutor». The direct meaning is fixed in the manuscripts of the XVI — late XVIII century, the figurative meaning has existed from the XII century to the present time.

The word *gubitel'* has had in the meaning «one who kills, or killed someone» from the XI century until present. The word occurs in dialects.

Muchitel' appears in two meanings: «one who torments someone; executioner» and «tyrannical ruler, sovereign». The first of these meanings, has existed from the XI century to the present day, while the second meaning appears in the texts of the XV–XIX centuries.

Razoritel' (<Proto-Slavic **orzoriteljь*< Proto-Slavic **orzoriti*), is not fixed in Old Slavonic. In Old Russian it had the meanings «1. one who morally annihilates, abolishes, overthrows, nullifies; 2. one who physically destroys, ruins». The first meaning was lost, which must have happened in the middle of the XIX century; in the second meaning the word continues to function at present.

KEYWORDS: meaning of the word, direct meaning, figurative meaning, Proto-Slavic, Old Slavonic, Old Russian, borrowing, becoming obsolete, development of a new meaning

FOR CITATION: Ulukhanov I. S. Gonitel'. Gubitel'. Muchitel'. Razoritel'. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 1. Pp. 88–98. DOI: 10.31857/S013161170003977-3.

Гонитель

В [Трубачев (ред.) 1980: 22] реконструируется праславянская форма *gonitelj, к которой восходят слова многих славянских языков. Производящее — праславянский глагол *goniti.

Не исключено, что древнерусским книжным языком слово заимствовано из старославянского языка: стсл. *гонитель* «преследователь, гонитель»: «ни гонителя отъгъна познавъша твое цѣсарствие» [Супр: 507].

На протяжении длительного времени в русском языке слово употреблялось в двух значениях — прямом и переносном.

В прямом значении «тот, кто гонится за кем-либо, стремясь поймать» слово фиксируется в памятниках XVI — конца XVIII века, например: «Мамай же гонимъ сый, прибѣжа близъ города Кафы, бегаа предъ Тактамышовы *гонители*, и съслася съ кафинцы по докончанию и по опасу, дабы его приали на избавление, дондеже избудеть отъ всѣхъ гонящихъ его» [ВЛ: 41]; «До Когольника гнанъ со всѣми татарами; и конечно был бы взятъ, толко дятко ево, пересадя на свою лошадь, упустилъ, а сам, противъ *гонителей* ево ставъ и бився, въ руки нашимъ за спасение ево отдался» [Петр: 71. 1696 г.]. Ср. фиксацию этого значения в словарях: «тот, кто гонится за кем, преследует кого-л., стремясь поймать» [Сорокин (гл. ред.) 1989: 163] (с пометой, указывающей на выход значения из употребления); «тот, кто гонится за кем в намерении поймать» [САР II: 205]. В [Даль], [Сл 1847] и словарях современного языка это значение не фиксируется.

Переносное значение фиксируется раньше прямого — в XII веке — и сохраняется у слова вплоть до современности: «Гла(с) крове брата твоего въпиеть на тя к богу . яко авелева на каина . и инѣхъ многихъ дрѣвнихъ *гонитель* и оубоиникъ» [ЖФП: 59в]; «Иже нѣкогда *гонитель*, нынѣ же гоним, иже нѣкогда грѣшенъ нынѣ же помилованъ» [КозмИнд: 194]; «Он есть страж правосудия, и *гонитель* лицепрятия» [Зритель II: 168]. Толкования этого значения в словарях: «тот, который утесняет другого под вымышленными видами; обидчик, угнетатель, утеснитель» [САР II: 205]; «преследователь, притеснитель, угнетатель» [Сорокин (гл. ред.) 1989: 163]; «преследующий кого или что-либо» с иллюстрациями: *Г. невинности, Г. пророков*» [Сл 1847 I: 276]; «гонящий, преследующий, обижающий, притесняющий кого-либо; преследователь, теснитель, обидчик» [Даль I: 375], (высок.) «Притеснитель, преследователь» [Словарь 2007: 161].

В прямом значении слово употребляется преимущественно в светских памятниках, в переносном — в церковно-книжных.

В [Филин (гл. ред.) 1972: 5] приведены толкования и примеры употребления слова *гонитель* в говорах: «О том, кто бежит, гонится за кем-либо. А я за милым другом не *гонитель*... // О том, кто стремится достать что-либо для себя... Наши родители за тем не *гонители*».

Слово управляет формой родительного падежа: «ангелъ же ненависть-никъ... божествъныхъ *съборъ гонитель*» [Сб XII–XIII: 43]; *гонитель свободы*. Управление дательным падежом не фиксируется после XIV века: «Неронъ... *гонитель* первыи бы(с) *божествъному слову*» [ГА: 160б].

Мотивирующий глагол чаще всего управляет формой винительного падежа, например: «и како стоит миръ всь и еще ли *гонять* моучители *кръстьянъ*» [ПрЛ: 66а]. Кроме того, *гонити* управляет сочетанием предлога *по* с формой местного падежа; это управление встречается в летописном рассказе: «и рече Святославъ Олговичъ. строема своима. далече есмь *гониль по Половцехъ*. а кони мои не могоуть» [ЛИ: 224 (1185)].

Губитель

Реконструированная в [Трубачев (ред.) 1980: 165] праславянская форма *gubitelj (от *gubiti) сопровождается следующим примечанием: «Надежность реконструкции невелика ввиду книжного характера, а возм., и распространения соответствий в отдельных слав. языках (наряду с примерами стар. употребления)»; ср. стсл. *гоубитель*: «вчера съвязанъ бывааше дньесь нераздрѣшеными оузами . съвязаетъ *гоубителя*» [Клоц: 13а].

Слово фиксируется в значении «губитель» с XI в. почти исключительно в церковно-книжных древнерусских памятниках: «Вънезапоу на падеть ихъ *гоубитель*» [ПандАнт: 82]; «молихъ ся богу . низъринеть ся *гоубитъль* и крѣпость бѣсовская да ся расторгнеть» [ГА: 156г]. Употребления в светских памятниках были редкими и фиксируются поздно, ср. употребление в светском памятнике XVII века: «они мнѣ и супостаты и скотишку и животишку моему *губители*» [КоллЗин № 91. 1665 г.]. В этом значении слово употреблялось и в XVIII–XIX веках и употребляется в современном языке: «Тамошние жители сказали про него <помещика>, что великой де озорник и губитель, человек де пять-шесть пошло от его рук» [Посошков: 235]; «Истребитель, тот, кто губит кого или что» [САР II: 418]; «Губящий кого или что-либо» [Сл 1847 I: 300]; «кто губит, погубляет что, кого» [Даль I: 405] (высок.); «Тот, кто губит, погубил кого-что-н.» [Словарь 2007: 175]. Слово отмечено и в говорах — в [Гецова (ред.) 1999: 128]: «экспресс. Тот, кто губит кого-н. Другіе оццы не оццы, а *губители* детей».

В [ЗС: 37–37об] слово употреблено в значении «дерзкий, непочтительный человек»: «Аще кому будетъ сынъ непокоривъ . *губитель* непослушая рѣчи отьца свое(г) . и ни матери».

На протяжении всего периода своего функционирования описываемое слово управляет родительным падежом: «*святыхъ гоубитель* и божественныхъ *съборъ гонитель*» [Сб XII–XIII: 43].

До XVII века включительно не менее активно используется управление дательным падежом: «и ловця волкомъ и губителя всякимъ злымъ зверемъ» [МПр: 7]; ср. приведенное выше «скотишку и животишку моему губители» [КоллЗин № 91. 1665 г.]. В дальнейшем это управление выходит из употребления и в современном языке почти не применяется. Из 225 употреблений слова в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ, [www.ruscorpora.ru]) управление дательным падежом представлено лишь двумя контекстами из одного и того же автора: ср. «Что хочешь сказать? Я людям губитель? — Себе прежде» (Георгий Владимов. Три минуты молчания. 1969); «... себе не губитель» (Георгий Владимов. Большая руда. 1961). В остальных контекстах слово представлено многочисленными примерами управления родительным падежом и абсолютным употреблением.

Мотивирующий глагол *гоубити* управляет формой винительного падежа: «гоубить господь глаголюштя лъжоу» [Изб 1076: 31об]; «и рече Редедя къ Мьстиславу. что ради губивъ дружину межи собою» [ЛЛ: 50 (1022)].

Мучитель

«Производное с суф. -тель (имя деятеля) от *mōciti...» [Трубачев (ред.) 1994: 115]. В старославянском языке слово имело два значения: 1. «тот, кто мучит кого-н.; палач»: «прогнѣвавъ ся господь его . прѣдасть и моучителемъ» (Мт XVIII, 34) [МЕ, АЕ, СаввКн]; 2. «правитель, тиран, властитель»: «моучитель... възбѣсивъ ся дасть о нею отвѣтъ . мечемъ оуморити я» [Супр: 184], [Цейтлин 1997: 100].

В древнерусском языке слово имело эти же два значения, одно из которых было утрачено, а другое сохранилось до настоящего времени.

Сохранилось значение «тот, кто мучит, палач». Оно отмечено уже в XI веке: «И прогнѣвавъся господинъ его, прѣдасть и моучителемъ» (Мт XVIII, 34) [ОЕ: 76 (1056–1057)]. В дальнейшем слово регулярно фиксируется в церковно-книжных памятниках и словарях. Одно употребление отмечено в летописи (см. ниже). Приведем некоторые фиксации слова *мучитель* в значении «тот, кто мучит кого-н.; палач»: «и ничтоже инога не приобретаещи вѣжь. но токм(о) иже во отьца моучитель и оубица наречешися» [ЖВИ: 91г]; «безъмилостивъ сыи . моучитель другимъ чловѣкомъ головы порѣзывая и бороды . а другимъ очи выжигаше» [ЛИ: 197об (1172)]; «Мукарове-мучители» [Ковтун 1975: 291. XVI в.]; «Естьлиб мог я надѣяться.., то бы я не пожалѣл жизнью своею жертвовать во избавление ее из рук ея мучителя» [ПриклМарк II: 49]; «Тот, кто мучит или жестоко наказывает» [Сл 1847 II: 334]; «Кто мучит кого; виновник мучений» [Даль II: 363]. Сходные толкования — в словарях XX века и XXI века.

Второе значение — «правитель, тиран, властелин» — зафиксировано в текстах XV–XIX веков: «Мною (мудростью) велможа величаются и *мучители* мною дръжать землю (Притч. VIII, 15–16) [БиблиГенн]; «Сан гражданина казался ему презрителен, он стяжал престола, не как *мучитель*, хотящий взойти на оной силою, но как человек хитрый, пронырливый под видом исправления в правлении злоупотреблений» (А. Н. Радищев. Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастья Греков (перевод книги Г. де Мабли с французского). 1773); «Уже *мучитель* Константинъ, Великим названный, следуя решению Никейского собора, предавшему Ариево учение проклятию, запретил его книги, осудил их на сожжение» (А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву. 1779–1790). Ср. толкование в [Сл 1847 II: 334]: «2. Властелин, владыка».

В некоторых контекстах соединены семантические компоненты, входящие в первое и второе значения: «жестокий правитель, властелин, являющийся *мучителем* подвластных ему людей»: «Уне есть *моучителемъ* работати . негли страстемъ» [Пч: 38]; «Но не предай же насъ до конца имени твоего ради. Что бо речеть *мучитель* [Батый]: гдѣ есть богъ ихъ?» [Батый: 112]; «надобно прочесть внимательно всю историю страдания нашего отечества во время его порабощения ордынцами, — и вдруг вообразить Россию, над врагами своими торжествующую, иго *мучителей* своих свергшую» (М. М. Херасков. Историческое предисловие (к «Россиаде»). 1771–1779); «На громозномном престоле свирепого *мучителя* Россия увидела постника и молчальника более для келии и пещеры, нежели для власти державной рожденного» (Н. М. Карамзин. История государства Российского. Т. 10. 1821–1823); ср. толкование в [САР IV: 342]: «Кто мучительски с подвластными поступает; кто во зло употребляет власть данную».

Помимо постоянного управления родительным падежом («Какой ты немолодых *дам мучитель*» (Василий Аксенов. Таинственная страсть) и мн. др.), возможно гораздо более редкое управление дательным падежом. В НКРЯ из 1150 текстов управление дательным падежом отмечено всего три раза: «Чем я *вам мучитель*, — отвечал я» (Ксения Букша. Эрнст и Анна. 2002); «... поймать явившегося злодея и разорителя Пугачева, а наипаче *господам* благородным дворянам *мучителя*» (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 2. 1934–1945); «завистливые люди сами *себе и другим мучители*» (М. Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки. 1766–1768).

Разоритель

Прасл. *orzoritelj — «производное от глагола *orzoriti» [Журавлев (ред.) 2008: 93]. В старославянском языке слово не зафиксировано.

Слово обозначает того, кто уничтожает, но в зависимости от того, что уничтожается, выделяются два значения слова: Первое значение — «тот,

кто морально уничтожает, упраздняет, низвергает, сводит на нет». В этом значении слово сочетается с названиями духовно-религиозного характера: «Кръсть идолослужению *разоритель*» (Явл. креста) [УспСб: 167]; «слыши арью... необратимыи разбоиниче . нераскаемыи грѣшниче. неукротимыи на Христова стада волче . безбоязньныи святыя вѣры *разорителю*» [КТур: 278]; «исповѣда [св. Ирина] Христа с дързновениемъ. бога истиннаго проповѣдаючи и господа всѣму миру... избавителя чловѣкомъ. *разорителя* идоломъ» [Пр 1383: 40в]; «Разумѣи... не потакая Лютеру, ненавѣстнику и *разорителю* ангельского и чистаго жительствова» [КурбПис: 374].

В [САР IV: 645] первое значение дано обобщенно и без примеров: «1) Разрушитель, тот, который изпроверг что», но второе (см. ниже) описывает «физическое уничтожение». В [Сл 1847 IV: 26] объединены оба значения: «разоряющий кого- или что-либо», аналогично толкуется слово в [Даль IV: 42], но дается иллюстрация, соответствующая первому значению: «*разорители* слова, лжемудрые разумники». В НКРЯ в примерах из текстов XIX века даны контексты, в которых слово *разоритель* выступает в первом значении: «никого не проклинать и от церкви не отлучать, кроме как явных преступников и *разорителей* заповедей божиих». (А. С. Пушкин. История Петра: подготовительные тексты. 1835–1836); «с *разорителями* веры христианской бились» (С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Том девятый. 1859); «Вере христианской никогда я *разорителем* не буду» (С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Том десятый. 1860). В дальнейшем первое значение перестает фиксироваться.

Второе значение — «тот, кто физически уничтожает, разоряет». В этих контекстах речь идет об уничтожении реалий материального характера: «(1556): Многие грады и волости пусты учинили намѣстники и волостели... не быша имъ пастыри и учителя, но сотворишася имъ гонители и *разорители*» [ЛьвовЛ: 570]; «И у него тѣхъ крестьянъ возмутъ безденежно, и отдадутъ сродственникомъ его, добрымъ людемъ... и не такимъ *разорителямъ*» [ГКотош: 142]; «А въ Галиче, государи, воевода и *разорители* наши галицкие подьячие составляють заручные челобитные, чтобъ не бытъ у насъ на Унжѣ... особому воеводѣ» [ДАИ: 223 (1683)].

Это значение продолжает фиксироваться до настоящего времени: «*Разоритель*... 2) Грабитель, тот, который в бедность, нищету других приводит, отнимая у них имение или пресекая ими способы к стяжанию онаго» [САР IV: 645]; «В 1719 году был издан указ, чтоб помещики не разоряли крестьян своих, *разорителей* отрешать от управления имениями». (С. М. Соловьев. Петровские чтения. 1871); «Весь народ объединился в едином стремлении изгнать захватчиков — *разорителей* родной страны» (В. Чичеров, В. Крूपянская. 1812 год в народном творчестве // Народ-

ное творчество. 1937); «О полководце Муммии, *разорителе* Коринфа...» (М. Л. Гаспаров. Занимательная Греция); «*Разоритель*. Тот, кто разорил, разоряет, производит разорение» [Шведова (ред.) 2007: 861].

Слово может использоваться в качестве приложения для характеристики неодушевленных предметов: «На удушение экономически здоровой части наших предприятий в рамках несправедливой, неравноправной конкуренции с предприятиями-*разорителями*?» (Александр Гангнус. Деньги для застоя? // Горизонт, 1989).

В фольклоре *разоритель* употребляется как эпитет жениха в свадебных песнях [Сороколетов (гл. ред.) 2000: 54].

Слово управляет формой родительного падежа (см. большинство приведенных выше примеров). Реже встречается управление формой дательного падежа: «Михайла с товарищами, первые всякому злу начальники и Московскому *государству разорители*» (С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Том девятый. 1859); «Всякое упоминание о кабаке сопровождается очень нелестными эпитетами по его адресу: кабак — “греху учитель”, “душам губитель”, “несытая утроба”, “домовная пустота”, “дому *разоритель*”, “богатства истощитель”, “маломожное житие”, “злодеем пристанище и т. д.”» (Н. К. Гудзий. История древней русской литературы (XVI–XVII вв.). 1938); «Я *им разоритель*, я им обидчик лютый» (Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть вторая. 1952); ср. приведенные выше *идолослужению разоритель, разорителя идоломъ, вере христианской разоритель*.

Источники

АЕ — J. Kurz. Evangeliiář Assemanův. Praha, 1955.

Батый — Розанов С. П. Повесть об убиении Батыя. // Изв. ОРЯС, 1916. Т. XXI. Кн. 1 С. 109–142. XV в., сп. к. XVI в.

БиблГенн — Книги ветхого и нового завета, писаны в 1499 г. в Новгороде при дворе архиеп. Геннадия. Рукоп. ГИМ, Син, № 915.

ВЛ — Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. 8. 1859. Сп. XVI в.

ГА — Хроника Георгия Амартола. Славяно-русский перевод XI в. в сп. XIV в. РГБ, Фунд. № 100. Изд.: Истрин В. М. Книги временных и образных Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст. Пг, 1920. Т. I.

ГКотош — О России в царствование Алексея Михайловича. Сочинение Григория Котошихина. 4-е изд. СПб., 1906/ 1666–1667.

ДАИ — Дополнения к актам историческим, собр. и изд. Археограф. комис. СПб., 1867. Т. X. 1684–1685 гг.

ЖВИ — Житие Варлаама и Иосафа // Сборник житий и слов XIV–XV вв. РИБ, Соф., № 1365, л. 1в–135г.

ЖФП — Житие Феодосия Печерского по Успенскому сборнику XII века, ГИМ, Усп., № 4. Изд.: Успенский сборник XII–XIII в. М. 1971.

Зритель — Зритель. Ежемесячное изд. 1792 г. СПб., 1792. Ч. 1–3.

ЗС — Закон судный людям (пространная редакция) по рук.: Мусин-Пушкинский сборник, XIV в., л. 22об–41об. Изд.: Закон судный людям пространной и сводной редакции. М., 1961. С. 33–43, 175–214.

Изб 1076 — Изборник Святослава 1076 г. РНБ. Эрмитажн., № 20. Изд.: Изборник 1076. М., 1965.

Клоц — Glagolita Clozův. Praha, 1893.

Ковтун 1975 — *Ковтун Л. С.* Лексикография в Московской Руси XVI — начала XVII века. Л., 1975. Тексты словарей.

КозмИнд — Книга глаголемая Козмы Индикоплова. СПб., 1886, к. XII — н. XIII в. Сп. XVI в.

КоллЗин — Коллекция И. К. Зинченко XVI–XVII вв. — Хранится в СПб. ФИРИ РАН, к. 78.

КТур — Слова Кирилла Туровского по рукописи: Сборник ГИМ, Увар., 159–1°, л. 224 об. — 286. Изд.: Сухомлинов М., Рукописи графа А. С. Уварова. СПб., 1858. Т. II.

КурбПис — Письма князя Курбского к разным лицам // Русская историческая библиотека. СПб., 1914. Т. 31. Стлб. 359–472. XVI в., сп. XVII в.

ЛИ — Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 2.

ЛЛ — Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1.

ЛьвовЛ — Львовская летопись. Ч. 2 // Полное собрание русских летописей. СПб., 1914. Т. XX. 2 полов. С. 419–621, сп. XVI в.

МЕ — *Ягич И. В.* Мариинское четвероевангелие. Graz, 1960.

МПр — Мерило праведное вт. пол. XIV в. РГБ, Тр.-Серг., № 15. Изд.: Мерило праведное по рукописи XIV века. М., 1961.

ОЕ — Остромирово евангелие 1056–1057 гг. СПб., 1843.

ПандАнт — Пандекты Антиоха по сп. XI в. Воскресенского Новоиерусалимского монастыря.

Петр — Письма и бумаги имп. Петра Великого. Т. 1. СПб., 1887, 1688–1701.

Посошков — *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. [1724]. М., 1937.

Пр 1383 — Пролог мартовской половины, 1383 г. РГАДА, ф. 381, № 172 (Тип № 367).

ПриклМарк — *Прево д'Экзиль А. Ф.* Приключения маркиза Г... или Жизнь благородного человека оставившего свет, перев. на рос. яз. Иваном Елагиным [Ч. 1–4; Ч. 5–6 — В. Лукиным] СПб., 1767. Ч. 1; СПб., 1756–1765. Ч. 2–6.

ПрЛ — Пролог «Лобковский» сентябрьской половины, 1282 г. ГИМ, Хлуд., № 187.

Пч — Пчела н. XV в., РГАДА, ф. 181, РО б-ки МГАМИД, № 370.

СаввКн — *Щепкин В. Н.* Саввина книга («Памятники старославянского языка». Т. II. Вып. 2). СПб., 1903.

- САР — Словарь Академии Российской. СПб., 1789–1794. Ч. 1–6.
Сб XII–XIII — Сборник слов и поучений, в том числе апокрифических, к. XII — н. XIII в. РГБ, Тр.-Серг., № 12.
Сл 1847 — Словарь церковно-славянского и русского языка. Т. I–IV, СПб. 1847.
Супр — Северьянов С. Н. Супрасльская рукопись. СПб, 1904.
УспСб — Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971.
-

Литература

- Гецова О. Г. (ред.). Архангельский областной словарь. М.: Наука, 1999. Вып. 10. 479 с.
Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1956.
Журавлев А. Ф. (ред.). Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 2008. Вып. 34. 307 с.
Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: база данных. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (свободный). — Загл. с экрана.
Сорокин С. Ю. (гл. ред.). Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1989. Вып. 5. 256 с.
Сороколетов Ф. П. (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 2000. Вып. 34. 367 с.
Трубачев О. Н. (ред.). Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1980. Вып. 7. 224 с.; М.: Наука, 1994. Вып. 20. 255 с.
Филин Ф. П. (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1972. Вып. 7. 355 с.
Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. М.: Наука, 1977. 336 с.
Шведова Н. Ю. (ред.). Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: ИЦ «Азбуковник», 2007. 1175 с.
-

References

- Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. I–IV, Moscow, Izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ., 1956.
Filin F. P. (ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Leningrad, Nauka Publ., 1972. Vol. 7. 355 p.
Getsova O. G. (ed.). *Arkhangel'skii oblastnoi slovar'* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1999. Vol. 10. 479 p.
Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru>

- Shvedova N. Yu. (ed.). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenii o proishozhdenii slov* [Dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. 1175 p.
- Sorokin S. Yu. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Leningrad, Nauka Publ., 1989. Vol. 5. 256 p.
- Sorokoletov F. P. (ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. S. Petersburg, Nauka Publ., 2000. Vol. 34. 367 p.
- Trubachev O. N. (ed.). *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Pre-Slavic lexical fund]. Moscow, Nauka Publ., 1980. Vol. 7. 224 p.; Moscow, Nauka Publ., 1994. Vol. 20. 255 p.
- Tseitlin R. M. *Leksika staroslavjanskogo yazyka* [Vocabulary of the old Slavonic language]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 336 p.
- Zhuravlev A. F. (ed.). *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Pre-Slavic lexical fund]. Moscow, Nauka Publ., 2008. Vol. 34. 307 p.